

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.

Статья получена: 27.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Чернявский С. В., Шерварли И. А. Сверхприбыль фирмы как сумма природной ренты месторождений компании и организация её налогообложения // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 51-57. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.7.

УДК 330.1

Сергей Чернявский¹, Игорь Шерварли²

СВЕРХПРИБЫЛЬ ФИРМЫ КАК СУММА ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КОМПАНИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ³

Аннотация. *Актуальность исследования:* в РФ, где преобладающая часть доходов Федерального бюджета образуется в результате налогообложения нефтегазового сектора правильное определение размеров нефтегазовых доходов и природной ренты является фундаментальным вопросом налогообложения.

Цель исследования заключается в определении адекватного теоретического подхода и соответствующих методов расчета величины рентных доходов нефтегазового сектора, подлежащих налогообложению.

Результаты исследования: в статье показано, что природная горная рента, как экономическая категория, а затем и как сумма соответствующих изъятий в пользу государства в которой выражаются природные и территориальные преимущества месторождения существует только на уровне первичного производителя (участок, скважина, шахта). На уровне фирмы природная рента существует только как сумма указанных рент месторождений либо как сумма сверхприбыли фирмы (дифференциальная природная рента и квазирента).

Практическая значимость: в статье предложено разделять сумму сверхприбыли на соответствующие части (дифференциальная природная рента и квазирента), которые следует подвергать раздельному налогообложению, либо учитывать указанные обстоятельства при расчете и установлении единого норматива, что позволит при налогообложении нефтегазового сектора учесть как природные, так и технологические преимущества.

Ключевые слова: природная рента, затраты на производство, нормальная прибыль, дифференциальная горная рента, сверхприбыль, собственность на нефть.

JEL: E62

1 **Чернявский Сергей Владимирович** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47. E-mail: vol85-85@mail.ru. ResearcherID B-2780-2018; РИНЦ AuthorID: 637860

2 **Шерварли Игорь Анатольевич** – аспирант. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47. E-mail: shervig@yandex.ru. РИНЦ AuthorID: 973706.

3 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Совершенствование механизма изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России в условиях экономической нестабильности» №16-02-00692а

Введение

В России, где преобладающая часть доходов Федерального бюджета образуется в результате налогообложения нефтегазового сектора «...справедливое отделение ренты от затрат и «нормальной» прибыли (и изъятия рентного дохода в пользу государства, как собственника недр) является фундаментальным вопросом налогообложения добывающих отраслей» [Голоскоков, 2009].

В этих условиях важное значение приобретают методы и конкретные методики оценки размеров природной ренты.

Так, расчеты природной ренты, проведенные группой ученых РАН позволили оценить ее как весьма значительный финансовый ресурс, который может быть использован в качестве объекта дополнительного налогообложения. В частности, их расчеты показали, что рента в 2000 году составила

65,7 % расходов бюджета а в 2001 году, в свою очередь – 44,3 %. По мнению авторов, если бы в России в указанный период был введен рентный налог по примеру НДС в Норвегии со ставкой 80 % к соответствующему рентному доходу, то доходная часть бюджета страны могла бы увеличиться на 380 млрд рублей в 2000 году, что составило бы 18 % доходов бюджета, и 200 млрд руб. в 2001 году (7,6 % доходной части бюджета) [Глазьев]. Однако, наши расчеты показали, что дифференциальная горная рента в нефтедобыче России в 2013–2015 гг. составила чуть больше 2 % доходной части федерального бюджета [Чернявский, Чернявский, 2016. С. 84-85]. При этом, следует понимать, что размеры ренты, в действительности, будут еще меньше, так как в затратах месторождений почти никогда не учитываются реально необходимые экологические затраты, обеспечивающие сохранность

окружающей среды [Тулупов, 2017. С. 61-65]. Так, известно, что «...при бурении нефтяных скважин образуется огромное количество ядовитых газов» [Быстров, 2008. С. 53]. Смешиваясь с водой, они образуют особо токсичные отходы бурения и нефтедобычи, которые зачастую без необходимой очистки просто выливаются на землю или сбрасываются в море. Таким образом, уже только обеспечение выполнения экологических норм в добывающем секторе экономики серьезно фактически увеличит затраты недропользователей и одновременно уменьшит соответствующие размеры природной ренты.

По мнению многих экономистов столь значительные расхождения в оценке размеров природной ренты связаны с тем, что «...основным источником различий в оценках рентах служит, видимо, само определение природной ренты. В экономической науке представлены два его направления. Одно, продолжающее традицию классической политэкономии, рассматривает ренту как результат использования конкурентного ограниченного ресурса (первоначально земли)» [Волконский, Кузовкин, Мудрецов, 2005].

Анализ теоретических взглядов на природную ренту и анализ методов её расчета

Горная рента представляет собой доход от собственности на недра, не зависящий от результатов хозяйственной деятельности. Ее величина для данного месторождения зависит только от природных условий добычи полезных ископаемых на месторождении и представляют собой разницу между затратами на добычу данного месторождения, определенной исходя из уровня замыкающих затрат и конкретных затрат данного месторождения. Именно поэтому: «Природная рента является не только потенциальным источником доходов бюджетов страны, но и стоимостным выражением дисбаланса условий хозяйствования недропользователей» [Куликов, 2006. С. 3], так как она «...обусловлена отличием характеристик данного природного объекта от характеристик недр, обладающих наихудшими свойствами» [Куликов, 2004, С. 399].

Горная рента, как доход от эксплуатации недр, природная рента принадлежит их собственнику – государству.

При другом подходе, который «...можно охарактеризовать как тенденцию размывания этого классического определения и выявления ренты» [Волконский, Кузовкин, Мудрецов, 2005] «...рента изучается ...без учета различий месторождений. Считается, что в среднем природные объекты более или менее однотипны, в результате чего можно использовать метод усреднения и обобщения показателей недр и деятельности недропользователей» [Куликов, 2004, С. 399].

Такой подхода характерен для «сверхприбыльной концепции» природной ренты. В таком случае предполагается, «...что прибыль предприятия, эксплуатирующего недра с абсолютно худшими условиями добычи, является минимально возможной для поддержания добычи, развития предприятия и обеспечения дивидендов. Такая минимально возможная с точки зрения бизнеса прибыль считается «нормальной при-

былью». Тогда природная рента есть сумма сверхприбыли по всем предприятиям добывающих отраслей» [Куликов, 2004. С. 400].

Такой подход к природной ренте, в определенной степени, вытекает из воззрений классиков политэкономии на нее. Уже Адам Смит отмечал, что рента представляет собой «излишек цены, остающийся после покрытия всех издержек» (семена; оплата труда; покупка и содержание скота и прочего сельскохозяйственного инвентаря), а так же для получения средней или нормальной прибыли [Смит, 2008. С. 128].

В свою очередь Д. Рикардо отмечал, что «...с каждым приростом населения, который заставляет страну прибегать к земле худшего качества, чтобы иметь возможность увеличить свой запас пищи, будет подниматься рента всех плодородных земель» [Рикардо]. Таким образом, если плодородная земля лучших категорий имеется в избытке, земельной (природной) ренты не существует. Рента появляется при вовлечении в оборот худших, с позиции плодородия, земель. Затраты на данных землях замыкающего плодородия будут определять цену сельхозпродукции, которая определяется на базе производственных затрат и нормальной для региона прибыли. Собственник земли при этом, будет оставлять арендатору только среднюю (нормальную) прибыль, изымая земельную (природную) ренту в свою пользу без ущерба сельскохозяйственному производству.

Таким образом, классики политэкономии сходились во мнении, что сумма ренты и прибыли равна разнице между выручкой и затратами. В соответствии с этим Е. В. Моргунов проводит расчет горной ренты, основываясь на формуле:

$$C - Z = P + \Pi,$$

где C – стоимость добытой нефти, исчисленная по рыночной цене; Z – затраты недропользователя; P – горная рента (доход собственника – общества); Π – прибыль недропользователя [Моргунов, 2002. С. 84].

Однако такой расчет имеет смысл лишь в том случае, если прибыль есть величина определенная. Недаром А. Смит говорит о ней как о «...обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал» [Смит, 2008. С. 120]. Сам Е. В. Моргунов отмечает, что величину горной ренты «...можно рассчитывать, опираясь на разные показатели: ставка рефинансирования ЦБ РФ; 3–5 % (рисковая премия) реальной рентабельность продукции или услуг (фактическая рентабельность – индекс инфляции = 3–5 %); ставка по коммерческим кредитам + рисковая премия (3–5 % годовых); средняя рентабельность отраслей народного хозяйства России; могут быть и другие параметрические показатели» [Моргунов, 2002. С. 83].

Но мнению Куликова А.П. воззрения сторонников «сверхприбыльной концепции» природной ренты «...в большинстве своем схожи по теоретическим предположениям, в их работах варьируются элементы, не имеющие принципиального значения» [Куликов, 2004. С. 400]. В частности, при расчете природной ренты, о котором мы упоминали в начале ста-

ты указанная природная рента, как одна из форм рентного дохода «...определяется как разность фактического дохода предприятия или компании, использующего этот объект (разрабатывающего месторождения), и нормального, или среднего, дохода, который получило бы данное предприятие, если бы направило имеющиеся у него ресурсы капитала и труда на иные цели, не используя данного природного ресурса» [Глазьев]. Однако, использование каждого из перечисленных показателей в качестве нормы нормальной (средней и т. д.) прибыли изменяется величина прибыли и, одновременно с ней, изменяется и величина ренты.

В тоже время, в «сверхприбыльной концепции» природной ренты сравнение индивидуальных и замыкающих затрат, адекватное сравнению природных условий добычи заменяется сравнением фактической и средней или нормальной прибыли недропользователя, что совсем не одно и то же. «Вычисленная с помощью «сверхприбыльной концепции» рента не является по своей сути природной, так как зависит не от природных характеристик месторождений, а от финансовых и экономических показателей предприятий» [Куликов, 2004. С. 411-412].

В тоже время, природная (горная) рента выступает как доход собственника недр – государства, который должен полностью изыматься в его пользу. А если указанная рента это сверхприбыль (т. е. часть прибыли, превышающая средний или нормальный уровень), то полностью ее изымать не надо, а надо ее облагать налогом на прибыль по соответствующему нормативу.

Однако, чтобы изъять дифференциальную природную ренту в собственность государства, следует заплатить ему за добычу полезного ископаемого. Тогда стоимость (цена добычи) для недропользователя (добывающей компании) должна быть равна себестоимости добычи плюс соответствующая прибыль. Рента в данном случае в доходы компании вообще не попадает. Но если государство за добычу расплатилось, то нефть (полезные ископаемые) ему и принадлежат, то и продавать нефть (полезные ископаемые) на внутреннем и внешнем рынках должно государство. Так, еще в 2011 году С. А. Кимельман отмечал, что «...самое важное – это принятие законодательного акта о праве собственности на добытые полезные ископаемые» [Кимельман, 2011. С. 7]. Далее он отмечает, что «...содержащаяся в недрах нефть после ее извлечения из добытой жидкости и переработки в товарную нефть становится собственностью государства, так как оно является собственником нефти в недрах» [Кимельман, 2011. С. 7].

И этот вопрос дискутируется в экономической литературе постоянно: «...полезные ископаемые в недрах, согласно одноименному федеральному закону, принадлежат российскому государству, а извлеченными из недр полезными ископаемыми, начиная с четко не определенного в законодательстве момента, практически без контроля со стороны собственника распоряжаются недропользователи» [Ложникова, 2011. С. 197]. Поэтому «...представляются надуманными и ли-

шенными экономического обоснования аргументы в пользу развития в России преимущественно только частной формы собственности на добытые полезные ископаемые, которая, по достаточно распространенному мнению, якобы более эффективна, чем государственная» [Кимельман, 2011. С. 8].

Может быть именно поэтому, сторонники понимания ренты как сверхприбыли делают вывод о том, что: «...нет необходимости и экономического смысла дополнительно юридически устанавливать государственную собственность на добытую нефть» [Семенов и др., 2015]. А поэтому: «...куда логичнее придать недрам статус гражданской собственности – как среде жизнеобеспечения общества, содержащей разнообразные природные ресурсы. Эта форма собственности более эффективна, чем государственная собственность, и более справедлива, чем частная собственность» [Семенов и др., 2015]. С указанным мнением согласны Селин В. С. и Зерщикова Н. И., которые считают, что «...опора на частный капитал, гибкую модель изъятия ренты, гражданско-правовые принципы и в целом на стабильность инвестиционного климата приносит стране выгоды в отличие от решений, ориентированных на так называемые «государственные компании» и налоговые льготы» [Селин, Зерщикова, 2017. С. 156]. Хотя под гражданской собственностью указанные авторы понимают именно частную собственность – собственность ВИНКов.

Не так давно, в работе «Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты» был предложен метод взимания дифференциальной горной ренты с месторождений, основанный на использовании расчетных цен, который вызвал негативную реакцию со стороны сторонников понимания ренты как сверхприбыли [Чернявский, 2012. С. 246–268]. Метод основывался на том, что для каждого месторождения определялась расчетная цена единицы добываемого сырья представляющую собой сумму нормативных затрат и нормальной прибыли. Сырье, в дальнейшем, должно было реализовываться потребителям по рыночным ценам. Следует отметить, что такое определение расчетной цены каждого месторождения на основе нормативных затрат, соответствующих данному способу (технологии) добычи сырья, обеспечило бы полное поступление ренты в доходную часть бюджета государства. При этом, использование в качестве основы для определения расчетной цены нормативных затрат, соответствующих данному способу (технологии) добычи сырья должно было предотвратить необоснованное завышение затрат со стороны недропользователей. Однако, оплата добычи сырья месторождениям (недропользователям) по расчетным ценам, а продажа потребителям по рыночным ценам предполагала, что между ними должен находиться государственный орган-посредник, который и будет осуществлять указанные расчеты. В этом случае сырьевые ресурсы не переходили бы после добычи в собственность добывающих компаний, а оставались бы собственностью государства. Более того, в результате внедрения предложенного метода было бы

обеспечено и полное поступление в доходы государства абсолютной ренты, представляющую собой разницу между мировыми и внутренними ценами на сырьевые ресурсы.

Почему же сторонники понимания ренты как сверхприбыли негативно отнеслись к изъятию ренты на базе расчетных цен, ссылаясь на то, что это возврат к плановой экономике? [Семенов и др. 2015]. Из-за методики расчета ренты и способа ее изъятия или собственности на полезные ископаемые? Решать читателю.

Выводы

Следует отметить, что Дин А. Ворчестер, автор работы «Пересмотр теории ренты» с именем которого связано рождение и теоретическое обоснование «сверхприбыльной концепции» природной ренты имел в виду совершенно иной аспект данной проблемы [Ворчестер]. Не сколько отдать, а на каком уровне. Если рассмотреть структуру «Пересмотра теории ренты», то привлекает внимание положение, которое раскрывает, что же вносит «...многие новые детали в классическую и неоклассическую теории, но при этом ослабляет значение термина рента» [Ворчестер]. Дин А. Ворчестер, отмечал, что такое положение возникает «...когда расчет ведется на уровне фирмы» [Ворчестер]. То есть фирма или компания выступает как владелец (арендатор) разноплодородных участков земли. А если участки (скважины, шахты) разноплодородные (разные по природным условиям добычи), мы должны перейти от сравнения замыкающих (наихудших) и индивидуальных затрат к сравнению индивидуальной и средней прибыльности (рентабельности). Таким образом, фирма или компания, как владелец (арендатор) участков, скважин и шахт обособляется, и на уровне государства фирма выступает как совокупность природных объектов с усредненными показателями работы. Исходя из этого Дин А. Ворчестер делает вывод о том, что «...необходимы две теории ренты» и о «...неадекватности классического синтеза» [Ворчестер].

Он, по всей видимости, имеет в виду, что рента первичного природного объекта, как разница между замыкающими и конкретными затратами, умноженными на объем добычи на уровне фирмы или компании не существует. На этом уровне существуют только усредненные показатели. Это приводит к тому, что на уровне фирмы или компании природная рента отдельного месторождения трансформируется в сверхприбыль.

Поэтому следует согласиться с Н. А. Волынской и С. С. Ежовым, которые считают, что рента «...определяется только по объектам разработки, а не по отрасли в целом» [Волынская, 2006. С. 60] и Ложниковой А.В. по мнению которой, задача

«...точного измерения нормы и массы ренты на макроуровне с целью расширения ее дальнейшего изъятия» [Ложникова, 2011. С. 9] не имеет решения. С этим согласны С. Киммельман и С. Андрюшин, которые считают, что «...дискуссии вокруг количественного расчета горной ренты лежат в макроэкономической плоскости. Однако на этом уровне, на наш взгляд, ренту рассчитать нельзя» [Киммельман, Андрюшин, 2004, С. 40]. Далее они отмечают, что «...в указанных расчетах определяется не горная рента, а некий избыток прибыли» [Киммельман, Андрюшин, 2004, С. 41]. Именно избыток прибыли – сверхприбыль. Таким образом, на уровне фирмы природная рента существует только как сумма указанных рент недропользователей. Именно как сумма рент месторождений, представляющих собой стоимостной результат природно-территориальных преимуществ отдельных скважин и месторождений.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что «Основанная на макроэкономическом подходе «сверхприбыльная концепция» природной ренты, к которой склоняется большинство современных российских исследователей, заменяет понятие природной ренты понятием «сверхприбыль». Такой подход целесообразно применять для оценки природной ренты в целом по отрасли, но на уровне конкретных предприятий он имеет больше недостатков, нежели достоинств» [Куликов, 2004, С. 417]. В первую очередь, это связано с тем, только в определенном случае «...«сверхприбыльная концепция» природной ренты становится адекватна природному происхождению ренты» так как величины и значения, входящие в формулу расчета природной ренты «...зависят от множества других факторов, часто не управляемых» [Куликов, 2004, С. 414].

Заключение

Однако, выделение рентных доходов путем сравнения различных уровней прибыльности (рентабельности) предполагает, что в их сумму будут попадать не только доходы из-за природных, но и из-за технологических преимуществ (квази-рента). А налогообложение дифференциальной природной ренты и квазиренты должно производиться по-разному. Исходя из того, что дифференциальная природная рента должна полностью изыматься в пользу собственника природного объекта (в добывающем секторе – государства), а квазиренту, представляющую собой предпринимательскую прибыль следует облагать налогом по соответствующей ставке, необходимо либо разделять сумму сверхприбыли на соответствующие части, либо учитывать указанные обстоятельства при расчете и установлении единого норматива.

Литература

1. Быстров Г. Е. Государственный контроль за соблюдением законодательства о соглашениях о разделе продукции: формирование и перспективы развития. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия. социология. право. 2008. Т. 8. № 4. С. 49-56.
2. Волконский В. А., Кузовкин А. И., Мудрецов А. Ф. Природная рента и методы ее оценки // Проблемы прогнозирования. 2005. № 1, С. 50-61.

3. Волынская Н. А., Ежов С. С. Рента в сырьевых отраслях топливно-энергетического комплекса России // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4, С. 58-71.
4. Ворчестер Дин А. Пересмотр теории ренты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4341617/>.
5. Глазьев С. Рента - неиспользованный резерв роста // Сайт С. П. Курдюмова. [Электронный ресурс]. Url: <http://www.spkurdyumov.ru/economy/renta...rezerv-rosta/>.
6. Голоскоков А. Н. Подходы к дифференциации налогообложения в газовой отрасли. // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. Url: http://www.ogbus.ru/authors/Goloskokov/Goloskokov_2.pdf/.
7. Кимельман С., Андрюшин С. Проблема горной ренты в современной России // Вопросы экономики. 2004. №2, С.30-42.
8. Кимельман С. А. К проблеме государственной собственности на недра // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 1 (112), С. 6-24.
9. Куликов А. П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Т. 2, С. 398-419.
10. Куликов А. П. Прогнозирование цен и природной ренты на внутреннем энергетическом рынке России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М.: ИНП РАН, 2006. 23 с.
11. Ложникова А. В. Рента и рентная политика: трансформация в условиях модернизации экономики России: дисс. ... док. экон. наук.: Томск, ТГУ, 2011. 404 с.
12. Моргунов Е. В. Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России): дисс. ... канд. экон. наук. М.: ГУУ, 2002. 122 с.
13. Селин В. С., Зерщикова Н. И. Проблемы и перспективы применения соглашений о разделе продукции при освоении арктического шельфа // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52). С. 148-157.
14. Семенов А. В., Руденко Ю. С., Разовский Ю. В., Макаркин Ю. Н. Арктическая нефтегазовая рента // Бурение и нефть. 2015, №3. С. 64 – 69.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 657с.
16. Сочинения Давида Рикардо (в 3-х томах). Начала политической экономии и налогового обложения. Московский либертариум. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/.
17. Тулупов А. С. Возмещение экологического вреда в экономике горного производства // Горный журнал. 2017, № 8. С. 61-65.
18. Чернявский С. В., Золотарев Н. А. Определение размеров природной ренты и совершенствование налога на добычу полезных ископаемых // Вестник университета. 2015. № 2. С. 41- 45.
19. Чернявский С. В., Золотарев Н. А. Теории природной (горной) ренты и совершенствование системы ее изъятия (налогообложения) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 39. С. 71-79.
20. Чернявский С. В. Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты // Вестник Томского государственного университета. 2012, №357. С. 155-158.
21. Чернявский С. В., Чернявский В. С. Горная рента от добычи нефти в России в период с 2013-2015 гг.: когда следует вводить новые налоги? // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. 2016, С. 81-85.
22. Чернявский С. В., Чернявский В. С. Перед выбором: налог на добычу полезных ископаемых или изъятие ренты // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. 2016. С. 386-392.

Sergey Chernyavskiy¹, Igor Shervarli²

THE SUPERPROFIT OF THE FIRM AS THE SUM OF THE NATURAL RENT OF THE COMPANY'S FIELDS AND THE ORGANIZATION OF ITS TAXATION³

Abstract. *The relevance of the study:* in the Russian Federation, where the prevailing share of the federal budget revenues is formed as a result of taxation in the oil and gas sector, the proper determination of the size of oil and gas revenues and natural rents is the most important issue of taxation.

Purpose of the study: the purpose of the article is to determine an adequate theoretical approach and appropriate methods for calculating the value of rent income of the oil and gas sector that are subject to taxation.

Results of the research: the article shows that natural rent as a sum of real and potential tax revenues to the federal budget, which acts as the cumulative financial result of the natural characteristics of a given field in comparison with the closing one, can exist only at the level of a particular mining enterprise. In turn, the natural rent of the mining company exists only as a sum of these rent deposits or as a sum of super profits of the firm (differential natural rent and quasi-rent).

Practical significance: the article proposes to divide the amount of superprofits into the relevant parts (differential natural rent and quasi rent) that should be subjected to separate taxation, or take into account these circumstances when calculating and establishing a single standard, which will allow for the taxation of the oil and gas sector to take into account both natural and technological advantages.

Key words: natural rent, production costs, normal profit, differential mining rent, excess profit, ownership of oil.

JEL: E62

1 **Chernyavskiy Sergey Vladimirovich** – Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher. Institute of market problems of RAS. 47, Nakhimovsky av., Moscow, 117418, Russia. Email: vols85-85@mail.ru. ResearcherID B-2780-2018.

2 **Shervarli Igor Anatolievich** – graduate student. Institute of market problems of RAS. 47, Nakhimovsky av., Moscow, 117418, Russia. Email: shervig@yandex.ru.

3 The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project "Improvement of the mechanism of withdrawal of differential mining rent in the Russian oil industry in conditions of economic instability" No. 16-02-00692a

References

1. Bystrov G. Ye. Gosudarstvennyy kontrol' za soblyudeniym zakonodatel'stva o soglasheniyakh o razdele produktsii: formirovaniye i perspektivy razvitiya [State control over compliance with the legislation on production sharing agreements: formation and prospects for development] // *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2008. Vol. 8. № 4. Pp. 49-56. (In russian).
2. Volkonskiy V. A., Kuzovkin A. I., Mudretsov A. F. Prirodnaya renta i metody yeye otsenki [Rent in the primary branches of the fuel and energy complex of Russia] // *Problemy prognozirovaniya*. 2005. № 1, Pp. 50-61. (In russian).
3. Volynskaya N. A., Yezhov S. S. Renta v syr'yevykh otraslyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii [Rent in the primary branches of the fuel and energy complex of Russia] // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. 2006. № 4, Pp. 58-71. (In russian).
4. Vorchester Din A. Peresmotr teorii renty [Revision of the theory of rent]. [Electronic resource]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4341617/>. (In russian).
5. Glaz'yev S. Renta – neispol'zovannyy rezerv rosta [Rent – an unused reserve of growth] // Sayt S. P. Kurdyumova. [Elektronnyy resurs]. Url: <http://www.spkurdyumov.ru/economy/renta...rezerv-rosta/>. (In russian).
6. Goloskokov A. N. Podkhody k differentsiatsii nalogooblozheniya v gazovoy otrasli. // *Elektronnyy nauchnyy zhurnal Neftgazovoye delo*. 2009. № 2. [Electronic resource]. Url: http://www.ogbus.ru/authors/Goloskokov/Goloskokov_2.pdf/. (In russian).
7. Kimel'man S., Andryushin S. Problema gornoy renty v sovremennoy Rossii [The problem of mining rent in modern Russia] // *Voprosy ekonomiki*. 2004. № 2, Pp. 30-42. (In russian).
8. Kimel'man S. A. K probleme gosudarstvennoy sobstvennosti na nedra [To the problem of state ownership of subsoil] // *Imushchestvennyye otnosheniya v RF*. 2011. № 1 (112), Pp. 6-24. (In russian).
9. Kulikov A. P. Podkhod k otsenke prirodnoy renty s tochki zreniya kharakteristik mestorozhdeniya [Approach to the evaluation of natural rent from the point of view of the characteristics of the deposit] // *Nauchnyye trudy*:

Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. 2004. Vol. 2, Pp. 398-419. (In russian).

10. Kulikov A. P. Prognozirovaniye tsen i prirodnoy renty na vnutrennem energeticheskom rynke Rossii [Forecasting of prices and natural rents in the domestic energy market in Russia]: Abstract of Cand. diss. ... cand. econ. sciences. Moscow: INP RAS, 2006. 23 p. (In russian).
11. Lozhnikova A. V. Renta i rentnaya politika: transformatsiya v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii [Rent and Rent Policy: Transformation in the Conditions of Modernization of the Russian Economy]: diss. ... doc. econ. Sciences: Tomsk, TGU, 2011. 404 p. (In russian).
12. Morgunov Ye. V. Institutsionalizatsiya gornoy renty (na primere neftegazovogo sektora narodnogo khozyaystva Rossii) [Institutionalization of mining rent (on the example of oil and gas sector of the national economy of Russia)]: diss. ... cand. econ. sciences. Moscow: GUU, 2002. 122 p. (In russian).
13. Selin V. S., Zershchikova N. I. Problemy i perspektivy primeneniya soglasheniy o razdele produktsii pri osvoyenii arkticheskogo shel'fa [Problems and perspectives of application of production sharing agreements for the development of the Arctic shelf] // *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka*. 2017. № 1 (52). Pp. 148-157. (In russian).
14. Semenov A. V., Rudenko Yu. S., Razovskiy Yu. V., Makarkin Yu. N. Arkticheskaya neftegazovaya renta [Arctic oil and gas rent] // *Burennye i nef't*. 2015, №3. Pp. 64 – 69. (In russian).
15. Smith A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of peoples]. Moscow: Directmedia Publishing, 2008. 657 p. (In russian).
16. Sochineniya Davida Rikardo (v 3-kh tomakh). Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [The works of David Ricardo (in 3 volumes). The beginning of political economy and taxation]. Moskovskiy libertarium [Electronic resource]. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/. (In russian).
17. Tulupov A. S. Vozmeshcheniye ekologicheskogo vreda v ekonomike gornogo proizvodstva [Compensation of environmental damage in the economy of mining production] // *Gornyy zhurnal*. 2017, № 8. Pp. 61-65. (In russian).
18. Chernyavskiy S. V., Zolotarev N. A. Opredeleniye razmerov prirodnoy renty i sovershenstvovaniye naloga na dobychu poleznykh iskopayemykh [Determining the size of natural rent and improving the tax on the extraction of minerals] // *Vestnik universiteta*. 2015. № 2. Pp. 41- 45. (In russian).
19. Chernyavskiy S. V., Zolotarev N. A. Teorii prirodnoy (gornoy) renty i sovershenstvovaniye sistemy yeye iz"yatiya (nalogooblozheniya) [Theories of natural (mountain) rent and improvement of the system of its withdrawal (taxation)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Economy*. 2017. № 39. Pp. 71-79. (In russian).
20. Chernyavskiy S. V. Postroyeniye sovremennogo mekhanizma iz"yatiya v byudzhet gornoy renty [The construction of a modern mechanism for withdrawing mountain rents to the budget] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, №357. Pp. 155-158. (In russian).
21. Chernyavskiy S. V., Chernyavskiy V. S. Gornaya renta ot dobychi nef'ti v Rossii v period s 2013-2015 gg.: kogda sleduyet vvodit' novyye nalogi? [Mining rent from oil production in Russia in the period from 2013-2015: when should new taxes be introduced?] // *25 let SNG: osnovnyye itogi, problemy, perspektivy razvitiya*: Materials of the international scientific and practical conference. 2016, Pp. 81-85. (In russian).
22. Chernyavskiy S. V., Chernyavskiy V. S. Pered vyborom: nalog na dobychu poleznykh iskopayemykh ili iz"yatiye renty [Before the choice: a tax on mining or rent-taking] // *Rossiya v XXI veke: global'nyye vyzovy i perspektivy razvitiya*. Plenary reports / Proceedings of the Fifth International Forum. 2016. P. 386-392. (In russian).